

Затем, шепотом, который тюремщики не могли услышать, толпа начала подводить итоги событий дня. Было много ссор, но в основном из-за того, кто начал, кто взял на себя инициативу.

Сегодня он только что вошел в тюрьму, и он начал бороться внутри, но способ обучения относительно мягкий, особенно когда Линь Мяо наблюдает.

Линь Мяо сел в стороне и беспомощно закрыл глаза.

Скоро наступил день суда. Чтобы показать свою честность и справедливость, приказ округа Ху специально разрешил людям слушать.

Платформа за пределами зала Ячжэн округа была полна людей, пришедших посмотреть, и всего их было двести или триста человек.

Среди них некоторые пришли в суд, воспользовавшись датой объявления, а некоторые пришли послушать новости. Уже несколько дней назад в городе начали распространяться слухи о том, что в двух школах избили и убили ученика. Исторически сложилось так, что я слышал только о том, что между городами было больше боев, и мало кто слышал, что читатели будут сражаться. Разве конфуцианец не верит, что джентльмен ничего не может сделать?

Такого рода новости очень заманчивы для некоторых людей на рынке, и я слышал, что дело будет открыто сегодня. Пришли те, у кого не было этого хорошего.

"Шен Тан!"

С сильным и властным призывом слуги встали на своей рысистой скорости, властно крича во все горло, и палки огня и воды ткнулись в землю. В то же время судья округа Ху, который был в официальной форме, вышел из заднего зала с восемью персонажами, за которыми следовали главная книга и чиновник.

Ху Сяньлинь сел под табличкой высоко над зеркалом, а клерк достал жалобу за последний день освобождения и передал ее Ху Синлиню для проверки. В общем, каждый день выпуска первым рассматривает последний нерешенный вопрос, и каждые три или шесть девять-это день выпуска.

Шло время, все больше и больше людей собиралось у главного зала, и некоторые из главных дел также рассматривались. Ху Сяньлин вернулся в Туйситан на короткий перерыв на чай, а Фан снова вернулся в главный зал.

С громким испугом каллиграф пропел знаменитую песню: "Солнце и его жена подают в суд на Академию Цинъюань за убийство нескольких студентов. Солнце, его жена и Академия Цинъюань отправились в зал."

Вскоре после этого из-за пределов зала привели нескольких человек, все они были из Академии Цинъюань.

В это время снаружи зала раздался громкий шум, звук был четким, а импульс-огромным.

"Убей свою жизнь! Убей свою жизнь!"

Оказалось, что десятки студентов, одетых в студенческие рубашки, вошли из-за ворот правительства округа. Они выстроились в три ряда и пришли в главный зал Чжунмэнь с сердитыми выражениями лиц. Люди у двери не могли не расступиться.

Эти студенты были очень законопослушными и остановились, не дойдя до платформы. Вскоре после этого он снова вышел из толпы, но это был Гао Чжижи.

Он фыркнул всем своим лицом: Он фыркнул всем своим лицом: "Ты сказал, что ты делаешь!"

"Владелец, Солнце, Он был невинно убит. Я подожду, пока мои одноклассники заменят его. Мы ..."

"Вы, ребята!" Как он и сказал, Гао Ючжи снова и снова качал головой, входя в вестибюль.

В то же время Сунь Ютянь, муж семьи Сунь, с криком опустился на колени в зале и воскликнул: "Господин мастер Цинтянь!"

Люди за воротами видели все это милосердие, и они ругали учеников школы Цинъюань за их безумие и злобу.

Все в Академии Цинъюань выглядели бледными.

Линь Мяо вздохнул и отказался от намерения правительства позволить ему сесть, но выпрямился в зале, его спина шаталась.

"Брат Лин". Гао Ючжи выгнул руку дугой.

Линь Мяо проигнорировал это.

Он рассмеялся, а затем печально сказал: "Хотя мы когда-то были одноклассниками, твой отец-мой профессиональный учитель, но это вопрос жизни, и я надеюсь, что брат Линь сможет простить меня".

Линь Мяо поднял глаза, чтобы увидеть его, глядя на него в претенциозной манере, но он не

знал, что сказать.

Так всегда было с Гао Чжижи. Он лучше всего умеет притворяться, позируя, и главное в том, что он не может ухватиться за ручку, и он может только сказать "страдание". Иногда раздражаясь, Линь Мяо также рождает желание убить его, но в конце концов он был ученым, а не жестоким поколением, в дополнение к тому, что он стиснул зубы, он был беспомощен.

Так что вы можете просто игнорировать это.

Чиновник шагнул вперед и улыбнулся Гао Ючжи: "Пожалуйста, присаживайтесь. Пожалуйста, следуйте правилам нашего окружного бюро. Ты прирожденный член и жестокий лорд. Там должен быть один."

Гао Ючжи посмотрел на Линь Мяо, и правительство тоже взглянуло на него и горько улыбнулось: "Он не желает садиться, владелец павильона Линь".

"Да, Гао Моу было стыдно". После этого Гао Ючжи сел на круглый стул, придерживая рукава.

Произошел еще один всплеск престижа, и Ху Каунти, первый, сказал: "Кто находится под залом? Записывайся!"

Стоявший рядом с залом худощавый мужчина средних лет в зеленой рубашке ответил: "Студенту Чжу Хэшену заплатила Академия Цинхэ. Он пришел в суд от имени четы Сан. Пара Сан потеряла своего сына и боялась, что его эмоции вышли из-под контроля, а правила в вестибюле были нарушены. Главный директор Гаогуаня вздохнул, что не может его заменить, поэтому пригласил студентов прийти".

<http://tl.rulate.ru/book/38918/1605619>